

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

15 января 2024 г.

г. Иркутск

Иркутский областной суд в составе:
председательствующего судьи Ларичевой И.В.,
при секретаре судебного заседания Поповой А.Ю.,
с участием старшего помощника Байкальского межрайонного
природоохранного прокурора Попова А.Б.,
рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело
№ 3а-8/2024 по административному исковому заявлению Байкальской
межрегиональной природоохранной прокуратуры в интересах Российской
Федерации, неопределенного круга лиц к Министерству лесного комплекса
Иркутской области, заинтересованные лица - Федеральное агентство лесного
хозяйства, Государственное казенное учреждение Иркутской области «Ольхонское
лесничество», ФГБУ «Рослесинфорг» о признании недействующим со дня
принятия Лесохозяйственного регламента Ольхонского лесничества,
утвержденного приказом Министерства лесного комплекса Иркутской области от
11.09.2018 № 73-мпр (с учетом внесенных изменений в соответствии с приказом
министерства лесного комплекса Иркутской области от 28.01.2022 № 91-7-мпр), в
части сведений о виде разрешенного использования - заготовка древесины и
включении в расчетную лесосеку выборочных рубок спелых и перестойных лесных
насаждений на лесных участках Ольхонского участкового лесничества, обязанности
устранить допущенные нарушения,

УСТАНОВИЛ:

В обоснование административных исковых требований с учетом уточнений
указано, что в соответствии с ч. 1 приказа Министерства лесного комплекса
Иркутской области от 28.01.2022 № 91-7-мпр «О внесении изменений в отдельные
приказы министерства лесного комплекса Иркутской области» в
лесохозяйственный регламент Ольхонского лесничества, утвержденный приказом
министерства лесного комплекса Иркутской области от 11.09.2018
№ 73-мпр, внесены изменения согласно приложению 24 к данному приказу.

Согласно лесохозяйственному регламенту Ольхонского лесничества в
лесных участках, отнесенных к категории защитных лесов, предусмотрено
проведение выборочных рубок спелых и перестойных лесных насаждений.

Так, согласно Главы № 2 таблицы № 6 (стр. 93-103) «Расчетная лесосека для
осуществления выборочных рубок спелых и перестойных лесных насаждений на
срок действия лесохозяйственного регламента» на территории гослесфонда
Ольхонского лесничества, на лесных участках, отнесенных к защитным лесам,
категория защитных лесов – леса, выполняющие функции защиты природных и
иных объектов, в расчет включено 406 га таких лесов, с объемом заготовки
70,5 тыс. куб.м.; ценные леса – 128790 га, с объемом заготовки 21971,1 тыс. куб.м.

В Главе № 1 пункте 2 таблицы № 5 (стр. 82) «Виды разрешенного
использования лесов» лесохозяйственного регламента Ольхонского лесничества
перечислены виды разрешенного использования лесов с перечнем кварталов, в

которых допускаются выборочные рубки спелых и перестойных лесных насаждений и площади, на которых они возможны.

Так, согласно указанной таблице № 5 заготовка древесины допускается, в том числе в виде выборочных рубок спелых и перестойных лесных насаждений, в защитных лесах, расположенных: (данные участки указаны в первоначальном исковом заявлении):

в Ольхонском участковом лесничестве:

Косостепская дача, части кварталов: 1-151, 154-199;

Ольхонская дача, части кварталов: 1-80;

Сарминская дача, части кварталов: 1-102, 105-116, 120-129, 132-189;

в Бугульдейском участковом лесничестве:

Заозерная дача, части кварталов: 1-87;

Бугульдейская дача, части кварталов: 1-55;

Технический участок № 1 (совхоз «Еланцинский»), части кварталов: 1-33;

Технический участок № 2 (колхоз «20-го съезда КПСС»), части кварталов: 1-

53;

Технический участок № 3 (совхоз «Ольхонский»), части кварталов: 1-6;

Технический участок № 4 (совхоз «Куретский»), части кварталов: 1-81.

Вместе с тем, согласно Главе № 1 таблице № 3 (стр.30-34) «Распределение лесов по целевому назначению и категориям защитных лесов» лесохозяйственного регламента Ольхонского лесничества, леса, расположенные:

в Ольхонском участковом лесничестве:

- Косостепская дача, кварталы: 95, 98, 101-104, 112, 113, 115-117, 123-127, 129-132, 143-146, 148-150, 154-163, 165-176, 178-185, 190-192 - полностью отнесены к запретным полосам лесов, расположенных вдоль водных объектов (33 стр.);

- Косостепская дача, кварталы: 90, 100, 114, 128, 133, 147, 151, 164, 177, 187 - полностью отнесен к нерестоохранным полосам лесов (ценные леса) (34 стр.);

- Ольхонская дача, кварталы: 75-79 - полностью отнесены к лесам, расположенным в водоохраных зонах (30 стр.);

- Ольхонская дача: 1-60 - полностью отнесены к запретным полосам лесов, расположенных вдоль водных объектов (33 стр.);

- Ольхонская дача, кварталы: 61-73 - полностью отнесен к нерестоохранным полосам лесов (ценные леса) (34 стр.);

- Сарминская дача, кварталы: 55, 56 - полностью отнесены к лесам, расположенным в водоохраных зонах (30 стр.);

- Сарминская дача, кварталы: 1-24; 26-33, 40, 42-51, 57-71, 75-87, 91-99, 105-112, 115, 116, 120-129, 132-162 - полностью отнесены к запретным полосам лесов, расположенных вдоль водных объектов (33 стр.);

- арминская дача, кварталы: 41, 163-185, 188, 189 - полностью отнесены к нерестоохранным полосам лесов (ценные леса) (34 стр.);

в Бугульдейском участковом лесничестве:

- Заозерная дача, кварталы: 1-87 - полностью отнесены к запретным полосам лесов, расположенных вдоль водных объектов (33 стр.);

- Бугульдейская дача, кварталы: 2-9, 12-21, 23-32, 35-41, 45-51, 55 - полностью отнесены к запретным полосам лесов, расположенных вдоль водных объектов (33 стр.);

- Бугульдейская дача, кварталы: 1, 10, 11, 22, 33, 34, 43, 44, 54 - полностью отнесен к нерестоохранным полосам лесов (ценные леса) (34 стр.);

- Технический участок № 1 (совхоз «Еланцинский»), кварталы: 14, 17-21, 28 - полностью отнесены к запретным полосам лесов, расположенных вдоль водных объектов (33 стр.);

- Технический участок № 2 (колхоз «20-го съезда КПСС»), кварталы: 13, 22, 44 - полностью отнесены к лесам, расположенным в водоохраных зонах (30 стр.);

- Технический участок № 2 (колхоз «20-го съезда КПСС»), кварталы: 1-5, 8, 14-16, 18, 19, 24, 25, 29-34 - полностью отнесены к запретным полосам лесов, расположенных вдоль водных объектов (33 стр.);

- Технический участок № 3 (совхоз «Ольхонский»), квартал: 1 - полностью отнесен к лесам, расположенным в водоохраных зонах (30 стр.);

- Технический участок № 3 (совхоз «Ольхонский»), квартал: 5 - полностью отнесен к запретным полосам лесов, расположенных вдоль водных объектов (33 стр.);

- Технический участок № 4 (совхоз «Куретский»), кварталы: 4, 16, 26-35, 38, 39, 41, 43-48, 51, 53-58 - полностью отнесены к запретным полосам лесов, расположенных вдоль водных объектов (33 стр.);

- Технический участок № 4 (совхоз «Куретский»), кварталы: 9, 42 - полностью отнесен к нерестоохраным полосам лесов (ценные леса) (34 стр.).

Ссылаясь на ст. 111 ЛК РФ, п. 18 Лесоустроительной инструкции, утвержденной приказом Министерства природных ресурсов и экологии России от 29.03.2018 № 122, п. 1.7 Основных положений по рубкам главного пользования в лесах РФ, утвержденных приказом Федеральной службы лесного хозяйства России от 30.09.1993 № 260, п. 72 ГОСТ 18486-87, административный истец указывает, что на вышеуказанных лесных участках, относящимся к категории защитных лесов - ценным лесам (нерестоохраные полосы лесов); лесах, выполняющих функции защиты природных и иных объектов (леса, расположенным в зеленых зонах) могут проводиться исключительно рубки ухода за лесом и санитарные рубки. Рубка спелых и перестойных лесных насаждений в таких лесах не допускается.

Административный истец считает, что оспариваемый нормативный акт является незаконным в части изменений, допускающих заготовку древесины в защитных лесах путем осуществления выборочных рубок, так как в соответствии с ч. 6 ст. 111 ЛК РФ в защитных лесах запрещается осуществление деятельности, несовместимой с их целевым назначением и полезными функциями. Считает, что при внесении в лесохозяйственный регламент Ольхонского лесничества сведений о возможности использования защитных лесов - ценных лесов (нерестоохраные полосы лесов); лесов, выполняющих функции защиты природных и иных объектов (леса, расположенным в зеленых зонах) при проведении выборочных рубок спелых и перестойных лесных насаждений были существенно нарушены требования лесного законодательства Российской Федерации.

Наличие в лесохозяйственном регламенте Ольхонского лесничества сведений, разрешающих использование защитных лесов в виде выборочных рубок спелых и перестойных лесных насаждений, является нарушением интересов Российской Федерации, поскольку леса в Российской Федерации являются одним из важнейших компонентов природных ресурсов и играют одну из ведущих ролей в развитии экономики, улучшении и защите окружающей среды. Кроме того, указанные факты также нарушают право граждан на благоприятную окружающую среду и рациональное природопользование, охрану лесных ресурсов от истощительного потребления, создают условия для уничтожения ценных мест обитания объектов животного мира.

Просит суд с учетом принятых судом уточнений признать недействующим со дня принятия Лесохозяйственный регламент Ольхонского лесничества утвержденный приказом Министерства лесного комплекса Иркутской области от 11.09.2018 № 73-мпр «Об утверждении лесохозяйственных регламентов по лесничествам Иркутской области» (с учетом внесенных изменений в соответствии с приказом министерства лесного комплекса Иркутской области от 28.01.2022 № 91-7-мпр «О внесении изменений в отдельные приказы министерства лесного комплекса Иркутской области»), в части сведений о виде разрешенного использования - заготовка древесины и включении в расчетную лесосеку выборочных рубок спелых и перестойных лесных насаждений на лесных участках, расположенных:

в Ольхонском участковом лесничестве:

- Косостепская дача, кварталы: 90, 95, 98, 100-104, 112-117, 123-133, 143-151, 154-163, 164-176, 177-185, 187, 190-192;

- Ольхонская дача, кварталы: 1-73, 75-79;

- Сарминская дача, кварталы: 1-24, 26-33, 40-51, 55-71, 75-87, 91-99, 105-112, 115, 116, 120-129, 132-185, 188, 189;

в Бугульдейском участковом лесничестве:

- Заозерная дача, кварталы: 1-87;

- Бугульдейская дача, кварталы: 1-41, 43-51, 54, 55;

- Технический участок № 1 (совхоз «Еланцинский») кварталы: 14, 17-21, 28;

- Технический участок № 2 (колхоз «20-го съезда КПСС») кварталы: 1-5, 8, 13-16, 18, 19, 22, 24, 25, 29-34, 44;

- Технический участок № 3 (совхоз «Ольхонский») квартал: 1, 5;

- Технический участок № 4 (совхоз «Куретский») кварталы: 4, 9, 16, 26-35, 38, 39, 41-48, 51, 53-58, указанных в главе № 1 пункта 2 таблицы № 5 «Виды разрешенного использования лесов», главе № 2 таблицы № 6 «Расчетная лесосека для осуществления выборочных рубок спелых и перестойных лесных насаждений на срок действия лесохозяйственного регламента».

Возложить на Министерство лесного комплекса Иркутской области обязанность в течение месяца со дня вступления в законную силу решения суда по настоящему административному делу исключить из главы № 1 пункта 2 таблицы № 5 «Виды разрешенного использования лесов», главы № 2 таблицы № 6 «Расчетная лесосека для осуществления выборочных рубок спелых и перестойных лесных насаждений на срок действия лесохозяйственного регламента» Лесохозяйственного регламента Ольхонского лесничества, утвержденного приказом министерства лесного комплекса Иркутской области от 11.09.2018 № 73-мпр «Об утверждении лесохозяйственных регламентов по лесничествам Иркутской области» (с учетом внесенных изменений в соответствии с приказом министерства лесного комплекса Иркутской области от 28.01.2022 № 91-7-мпр «О внесении изменений в отдельные приказы министерства лесного комплекса Иркутской области») сведения о виде разрешенного использования - заготовка древесины и включении в расчетную лесосеку выборочных рубок спелых и перестойных лесных насаждений на лесных участках, расположенных:

в Ольхонском участковом лесничестве:

- Косостепская дача, кварталы: 95, 98, 101-104, 112-117, 123-133, 143-151, 154-163, 164-176, 177-185, 187, 190-192;

- Ольхонская дача, кварталы: 1-73, 75-79;

- Сарминская дача, кварталы: 1-24, 26-33, 40-51, 55-71, 75-87, 91-99, 105-112, 115, 116, 120-129, 132-185, 188, 189;

в Бугульдейском участковом лесничестве:

- Заозерная дача, кварталы: 1-87;
- Бугульдейская дача, кварталы: 1-41, 43-51, 54, 55;
- Технический участок № 1 (совхоз «Еланцинский») кварталы: 14, 17-21, 28;
- Технический участок № 2 (колхоз «20-го съезда КПСС») кварталы: 1-5, 8, 13-16, 18, 19, 22, 24, 25, 29-34, 44;
- Технический участок № 3 (совхоз «Ольхонский») квартал: 1, 5;
- Технический участок № 4 (совхоз «Куретский») кварталы: 4, 9, 16, 26-35, 38, 39, 41-48, 51, 53-58.

В судебном заседании старший помощник Байкальского межрайонного природоохранного прокурора Попов А.Б. административные иски с учетом уточнений поддержал по основаниям, указанным в административном иске, уточненном административном иске, просил административные иски с учетом уточнений удовлетворить в полном объеме.

Административный ответчик - Министерство лесного комплекса Иркутской области в судебное заседание не явилось, о времени и месте судебного заседания извещено надлежащим образом, представило заявление о рассмотрении дела в отсутствие представителя, указав, что исковое заявление прокурора в части указания защитных лесов соответствует данным лесохозяйственного регламента. Ранее представило отзыв на административное исковое заявление, в котором просило в удовлетворении административных исковых требований отказать, указав, что ЛК РФ прямо предусматривает возможность заготовки древесины, как в эксплуатационных, так и защитных лесах, а также исчерпывающий перечень ограничений для различных категорий защитных лесов. Действующее законодательство не содержит запрета на осуществление заготовки древесины и рубок в защитных лесах, а также предоставление земельных участков в таких лесах в аренду в указанных целях.

Также указал, что ссылка административного истца на Основные положения по рубкам главного пользования в лесах Российской Федерации, утвержденные Приказом Рослесхоза от 30.09.1993 № 260, как на основании заявленных административных исковых требований, является некорректной. Основные положения были разработаны в соответствии с требованиями Основ лесного законодательства Российской Федерации, с учетом Основных положений организации и ведения лесного хозяйства на зонально-типологической основе и других руководящих документов по лесному хозяйству.

Основы лесного законодательства Российской Федерации, утвержденные Верховным Советом Российской Федерации 06.03.1993 № 4613-1, утратили силу в связи с принятием Лесного кодекса Российской Федерации от 29.01.1997 № 22-ФЗ, который в свою очередь утратил силу с 01.01.2009 в связи с принятием Федерального закона от 04.12.2006 № 201-ФЗ, которым с 01.01.2007 введен в действие Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ.

Указывает, что пункт 1.8 Основных положений по рубкам главного пользования в лесах Российской Федерации, утвержденных приказом Федеральной службы лесного хозяйства России от 30.09.1993 № 260, на которую ссылается прокурор, устанавливающий, что рубки главного пользования не проводятся, в том числе в лесопарковых частях зеленых зон, защитных лесных полосах, противоэрозионных, в особо ценных лесных массивах и запретных полосах лесов, защищающих нерестилища ценных промысловых рыб - полностью дублирует содержание ст. 42 Основ лесного законодательства Российской Федерации, утвержденных Верховным Советом Российской Федерации 06.03.1993 № 4613-1.

Вместе с тем, в связи с утратой силы Основами лесного законодательства Российской Федерации, утвержденных Верховным Советом Российской Федерации 06.03.1993 № 4613-1, из действующего лесного законодательства исключены понятия «рубки главного пользования», «группы защитности».

Ссылаясь на положения ст. 76 Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что в случае противоречия между Федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует Федеральный закон, считает указанные выше Основные положения по рубкам главного пользования в лесах Российской Федерации недействующими, так как они прямо противоречат положениям Лесного кодекса, который имеет большую юридическую силу, а также более поздним приказам Рослесхоза и Минприроды Российской Федерации. Полагает, что в данном случае имеет место отсутствие должной актуализации законодательства в лесной сфере.

В подтверждение своих доводов ссылается на решение Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2021 № АПКИ-747, оставленное без изменения апелляционным определением Верховного Суда Российской Федерации от 10.03.2022 № АПЛ-28 по иску Иркутской региональной природоохранной и правозащитной общественной организации «Сохраним природу вместе» о признании частично недействующим пунктов 1.2, 3.4 Типового договора аренды лесного участка для заготовки древесины, утвержденного приказом Минприроды России от 30.07.2020 № 542, и приложения № 3 к нему в части, а также судебную практику арбитражных судов.

Заинтересованные лица - Федеральное агентство лесного хозяйства, Государственное казенное учреждение Иркутской области «Ольхонское лесничество», ФГБУ «Рослесинфорг» в судебное заседание не явились, о времени и месте судебного заседания извещены надлежащим образом, о причинах неявки суду не сообщили, ходатайств об отложении судебного заседания не заявляли.

Суд, с учетом мнения лиц, участвующих в деле, руководствуясь ст. 213 КАС РФ, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания.

Выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, изучив материалы административного дела, оценив собранные по делу доказательства в соответствии с требованиями ст. 84 КАС РФ, суд приходит к следующему выводу.

В соответствии с ч. 1 ст. 208 КАС РФ с административным иском заявлением о признании нормативного правового акта не действующим полностью или в части вправе обратиться лица, в отношении которых применен этот акт, а также лица, которые являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом, если они полагают, что этим актом нарушены или нарушаются их права, свободы и законные интересы.

Согласно ч. 3 ст. 35 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства.

В силу п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» в соответствии с полномочиями, предоставленными прокурору Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», он вправе оспорить в суде

общей юрисдикции нормативные правовые акты, а также акты, обладающие нормативными свойствами, в порядке, предусмотренном главой 21 КАС РФ.

Из административного искового заявления следует, что прокурор обратился в суд с административным иском в защиту интересов Российской Федерации, неопределенного круга лиц с целью восстановления прав граждан на благоприятную окружающую среду и интересов государства по охране использованию лесных ресурсов, таким образом, он имеет право на обращение в суд с данным административным иском.

В силу ч. 7 ст. 213 КАС РФ при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд проверяет законность положений нормативного правового акта, которые оспариваются. При проверке законности этих положений суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении о признании нормативного правового акта недействующим, и выясняет обстоятельства, указанные в части 8 настоящей статьи, в полном объеме.

Согласно ч. 8 ст. 213 КАС РФ при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд выясняет:

1) нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в интересах которых подано административное исковое заявление;

2) соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих: а) полномочия органа, организации, должностного лица на принятие нормативных правовых актов; б) форму и вид, в которых орган, организация, должностное лицо вправе принимать нормативные правовые акты; в) процедуру принятия оспариваемого нормативного правового акта; г) правила введения нормативных правовых актов в действие, в том числе порядок опубликования, государственной регистрации (если государственная регистрация данных нормативных правовых актов предусмотрена законодательством Российской Федерации) и вступления их в силу;

3) соответствие оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Обязанность доказывания обстоятельств, указанных в пунктах 2 и 3 части 8 настоящей статьи, возлагается на орган, организацию, должностное лицо, принявшие оспариваемый нормативный правовой акт (ч. 9 ст. 213 КАС РФ).

Часть 2 статьи 62 КАС РФ закрепляет, что обязанность доказывания законности оспариваемых нормативных правовых актов, актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, решений, действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, возлагается на соответствующие орган, организацию и должностное лицо. Указанные органы, организации и должностные лица обязаны также подтверждать факты, на которые они ссылаются как на основания своих возражений.

В соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации лесное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

По предметам совместного ведения издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, которые не могут противоречить федеральным законам (ч. 2 и 5 ст. 76 Конституции Российской Федерации).

Согласно п. 9 ч. 1 ст. 83 ЛК РФ разработка и утверждение лесных планов субъектов Российской Федерации, лесохозяйственных регламентов, а также

проведение государственной экспертизы проектов освоения лесов (за исключением случаев, предусмотренных п. 18.2 ст. 81 настоящего Кодекса) - это отдельное полномочие Российской Федерации в области лесных отношений, переданное органам государственной власти субъектов Российской Федерации.

Из положений ч. 2 ст. 87 Лесного кодекса Российской Федерации следует, что лесохозяйственные регламенты лесничеств, лесопарков утверждаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 настоящей статьи.

В соответствии с п. 1 Положения о министерстве лесного комплекса Иркутской области, утвержденного постановлением Правительства Иркутской области от 27.02.2018 № 155-пп (в редакции от 13.08.2018, действовавшей на момент принятия оспариваемого нормативного правового акта) «О министерстве лесного комплекса Иркутской области» (вместе с «Положением о министерстве лесного комплекса Иркутской области») Министерство лесного комплекса Иркутской области является исполнительным органом государственной власти Иркутской области, осуществляющим функции по управлению в сфере лесного хозяйства, лесопромышленного комплекса на территории Иркутской области.

В силу п.п. 4 п. 8 данного Положения в редакции, действовавшей на момент принятия оспариваемого нормативного правового акта, к функциям министерства относятся разработка и утверждение лесохозяйственных регламентов.

Положение о Министерстве лесного комплекса Иркутской области, утвержденное постановлением Правительства Иркутской области от 30.11.2021 № 909-пп, действующее в настоящий момент, содержит аналогичные положения.

Лесохозяйственный регламент Ольхонского лесничества утвержден приказом Министерства лесного комплекса Иркутской области от 11.09.2018 № 73-мпр «Об утверждении лесохозяйственных регламентов по лесничествам Иркутской области», опубликованным на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 18.09.2018, а также в общественно-политической газете «Областная» № 111, 05.10.2018 (начало), №112, 08.10.2018 (продолжение), № 113, 10.10.2018 (поправка), № 114, 12.10.2018 (продолжение), № 115, 15.10.2018 (продолжение), № 117, 19.10.2018 (продолжение), № 118, 22.10.2018 (продолжение), № 120, 26.10.2018 (продолжение), № 123, 02.11.2018 (продолжение), № 125, 09.11.2018 (продолжение), № 126, 12.11.2018 (продолжение), № 128, 16.11.2018 (продолжение), № 129, 19.11.2018 (продолжение), № 131, 23.11.2018 (продолжение), № 132, 26.11.2018 (продолжение), № 134, 30.11.2018 (продолжение), № 135, 03.12.2018 (продолжение), № 137, 07.12.2018 (продолжение), № 138, 10.12.2018 (продолжение), № 140, 14.12.2018 (продолжение), № 141, 17.12.2018 (окончание).

Данный приказ подписан министром лесного комплекса Шевердой С.В.

Указанный лесохозяйственный регламент Ольхонского лесничества Иркутской области опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 18.09.2018, в газете «Областная» № 128, 16.11.2018. Срок действия данного документа ограничен 31.12.2028.

Порядок принятия, подписания и опубликования Лесохозяйственного регламента Ольхонского лесничества, утвержденного приказом министерства лесного комплекса Иркутской области от 11.09.2018 № 73-мпр, в первоначальной редакции административным истцом не оспаривается, судом установлено, что данный приказ подписан надлежащим должностным лицом - министром лесного комплекса Иркутской области, его форма и вид, а также порядок опубликования

соблюдены, он принят в пределах полномочий Министерства лесного комплекса Иркутской области.

Лесохозяйственный регламент Ольхонского лесничества, утвержденный приказом Министерства лесного комплекса Иркутской области от 11.09.2018 № 73-мпр «Об утверждении лесохозяйственных регламентов по лесничествам Иркутской области» действует в редакции приказа министерства лесного комплекса Иркутской области от 28.01.2022 № 91-7-мпр «О внесении изменений в отдельные приказы министерства лесного комплекса Иркутской области».

Проверяя соблюдение порядка принятия и опубликования приказа министерства лесного комплекса Иркутской области от 28.01.2022 № 91-7-мпр «О внесении изменений в отдельные приказы министерства лесного комплекса Иркутской области», суд установил, что этот приказ подписан надлежащим должностным лицом - министром лесного комплекса Иркутской области Читоркиным В.В., опубликован в установленном законом порядке на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 31.01.2022, в общественно-политической газете «Областная», № 22, 28.02.2022, а также на официальном интернет-портале правовой информации Иркутской области <http://www.ogirk.ru>, 28.02.2022. Согласно пункту 4 данного приказа, он вступает в силу со дня его официального опубликования.

На основании изложенного суд приходит к выводу, что форма, вид, порядок подписания и опубликования приказа Министерства лесного комплекса Иркутской области от 28.01.2022 № 91-7-мпр «О внесении изменений в отдельные приказы министерства лесного комплекса Иркутской области» соблюдены, принятие приказов данного вида отнесено к полномочиям Министерства лесного комплекса Иркутской области.

Таким образом, оспариваемый нормативный правовой акт издан уполномоченным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, в пределах предоставленных ему полномочий, с соблюдением установленной формы, в которой данный орган вправе принимать нормативные правовые акты, с соблюдением правил официального опубликования и введения нормативных правовых актов в действие.

Компетенция, соблюдение процедуры принятия и опубликования нормативного правового акта лицами, участвующими в деле, не оспариваются.

Проверяя соответствие оспариваемого в части нормативного правового акта нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, суд приходит к следующему выводу.

Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1724-р от 26.09.2013 утверждены Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года (далее - Основы).

Согласно п. 1 Основ Россия является крупнейшей лесной державой мира, на ее долю приходится четверть мирового лесного покрова. Лесам России принадлежит исключительное глобальное биосферное значение, поскольку они обеспечивают экологическую безопасность страны и планеты.

В п. 2 Основ указано, что длительное применение экстенсивной модели лесопользования, ориентированной на постоянное вовлечение в рубку новых лесных массивов, привело к снижению ресурсного и экологического потенциала лесов. Лесной сектор экономики страны нуждается в адаптации к глобализации рынков, развитию технологий, появлению новых видов древесной продукции, усилению конкуренции и ужесточению экологических требований.

В соответствии с п. 8 Основ государственная политика в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов направлена на сохранение и приумножение лесов, максимальное удовлетворение потребности граждан Российской Федерации в качественных продуктах и полезных свойствах леса, а также на создание на государственном уровне условий, обеспечивающих устойчивое и динамичное развитие лесного сектора экономики.

На основании чего при разрешении данного административного дела суд исходит из того, что Министерство лесного комплекса Иркутской области, утверждая приказом от 11.09.2018 № 73-мпр лесохозяйственный регламент Ольхонского лесничества, внося в него изменения в части освоения защитных лесов в соответствии с приложением № 3 к приказу от 28.01.2022 № 91-7-мпр «О внесении изменений в отдельные приказы министерства лесного комплекса Иркутской области», исполняя полномочия в области лесных отношений, должно следовать основам государственной лесной политики.

Из административного искового заявления с учетом уточнений следует, что прокурор, обращаясь с данным административным иском в суд, оспаривает соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, Лесохозяйственного регламента Ольхонского лесничества, утвержденного приказом Министерства лесного комплекса Иркутской области от 11.09.2018 № 73-мпр «Об утверждении лесохозяйственных регламентов по лесничествам Иркутской области» (с учетом внесенных изменений в соответствии с приказом министерства лесного комплекса Иркутской области от 28.01.2022 № 91-7-мпр «О внесении изменений в отдельные приказы министерства лесного комплекса Иркутской области»), согласно которому на лесных участках Ольхонского, Бугульдейского участковых лесничеств предусмотрено проведение выборочных рубок спелых и перестойных лесных насаждений, тогда как данные лесные участки отнесены к категории защитных лесов, ценных лесов, в том числе нерестоохранным полосам.

В судебном заседании установлено, что в лесохозяйственном регламенте Ольхонского лесничества, утвержденного приказом Министерства лесного комплекса Иркутской области от 11.09.2018 № 73-мпр «Об утверждении лесохозяйственных регламентов по лесничествам Иркутской области» (с учетом внесенных изменений в соответствии с приказом министерства лесного комплекса Иркутской области от 28.01.2022 № 91-7-мпр «О внесении изменений в отдельные приказы министерства лесного комплекса Иркутской области»), указаны сведения о виде разрешенного использования - заготовка древесины и включении в расчетную лесосеку выборочных рубок спелых и перестойных лесных насаждений на лесных участках, относящихся к защитным лесам, допускающих заготовку путем выборочных рубок на лесных участках защитных лесов расположенных:

в Ольхонском участковом лесничестве:

- Косостепская дача, кварталы: 95, 98, 101-104, 112-117, 123-133, 143-151, 154-163, 164-176, 177-185, 187, 190-192;
- Ольхонская дача, кварталы: 1-73, 75-79;
- Сарминская дача, кварталы: 1-24, 26-33, 40-51, 55-71, 75-87, 91-99, 105-112, 115, 116, 120-129, 132-185, 188, 189;

в Бугульдейском участковом лесничестве:

- Заозерная дача, кварталы: 1-87;
- Бугульдейская дача, кварталы: 1-41, 43-51, 54, 55;
- Технический участок № 1 (совхоз «Еланцинский») кварталы: 14, 17-21, 28;

- Технический участок № 2 (колхоз «20-го съезда КПСС») кварталы: 1-5, 8, 13-16, 18, 19, 22, 24, 25, 29-34, 44;

- Технический участок № 3 (совхоз «Ольхонский») квартал: 1, 5;

- Технический участок № 4 (совхоз «Куретский») кварталы: 4, 9, 16, 26-35, 38, 39, 41-48, 51, 53-58, указанных в главе № 1 пункта 2 таблицы № 5 «Виды разрешенного использования лесов», главе № 2 таблицы № 6 «Расчетная лесосека для осуществления выборочных рубок спелых и перестойных лесных насаждений на срок действия лесохозяйственного регламента».

Согласно ст. 10 ЛК РФ леса, расположенные на землях лесного фонда, делятся на следующие виды:

- 1) защитные леса;
- 2) эксплуатационные леса;
- 3) резервные леса.

Особенности использования, охраны, защиты, воспроизводства защитных лесов, эксплуатационных лесов и резервных лесов устанавливаются ст. ст. 110 - 119 ЛК РФ.

В силу ч. 1 ст. 25 ЛК РФ определены виды использования лесов, таких как заготовка древесины, заготовка живицы, заготовка и сбор недревесных лесных ресурсов, другие виды использования лесов, при этом согласно п. 16 ч. 1 указанной статьи использование лесов, расположенных на землях, не относящихся к землям лесного фонда, определяются ст. ст. 120 - 123 настоящего Кодекса.

Как предусмотрено ч. 1 ст. 23.5 ЛК РФ рубки лесных насаждений осуществляются в форме выборочных рубок или сплошных рубок.

Выборочными рубками являются рубки, при которых на соответствующих землях или земельных участках вырубается часть деревьев и кустарников (ч. 2 ст. 23.5 ЛК РФ).

Сплошными рубками признаются рубки, при которых на соответствующих землях или земельных участках вырубается лесные насаждения с сохранением для воспроизводства лесов отдельных деревьев и кустарников или групп деревьев и кустарников или без такого сохранения с проведением последующих мероприятий по искусственному лесовосстановлению (ч. 3 ст. 23.5 ЛК РФ).

В соответствии со ст. 27 ЛК РФ использование лесов может ограничиваться только в случаях и в порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом, другими федеральными законами.

Допускается установление следующих ограничений использования лесов:

- 1) запрет на осуществление одного или нескольких видов использования лесов, предусмотренных ч. 1 ст. 25 настоящего Кодекса;
- 2) запрет на проведение рубок;
- 3) иные установленные настоящим Кодексом, другими федеральными законами ограничения использования лесов.

В силу ст. 29 ЛК РФ заготовка древесины представляет собой предпринимательскую деятельность, связанную с рубкой лесных насаждений, а также с вывозом из леса древесины.

Заготовка древесины осуществляется в эксплуатационных лесах, защитных лесах, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими федеральными законами (ч. 2 ст. 29 ЛК РФ).

Заготовки древесины предоставляются в первую очередь погибшие, поврежденные и перестойные лесные насаждения (ч. 2 ст. 29 ЛК РФ).

Заготовка древесины осуществляется с применением способов и технологий первичной обработки древесины (в том числе сортиментная, хлыстовая заготовка

древесины), определяемых в соответствии с правилами заготовки древесины (ч. 1 ст. 29 ЛК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 110 ЛК РФ защитные леса, эксплуатационные леса, резервные леса подлежат освоению в целях, предусмотренных ст. 12 настоящего Кодекса.

Как следует из ч. 3 ст. 111 ЛК РФ проведение сплошных рубок в защитных лесах осуществляется в случаях, предусмотренных ч. 6 ст. 21 ЛК РФ, и в случаях, если выборочные рубки не обеспечивают замену лесных насаждений, утрачивающих свои средообразующие, водоохранные, санитарно-гигиенические, оздоровительные и иные полезные функции, на лесные насаждения, обеспечивающие сохранение целевого назначения защитных лесов и выполняемых ими полезных функций, если иное не установлено настоящим Кодексом.

Как закреплено в ч. 5 ст. 21 ЛК РФ в целях, предусмотренных п. п. 1 - 3 ч. 1 настоящей статьи (в том числе в целях проведения аварийно-спасательных работ), допускаются выборочные рубки и сплошные рубки деревьев, кустарников, лиан, в том числе в охранных зонах и санитарно-защитных зонах, предназначенных для обеспечения безопасности граждан и создания необходимых условий для эксплуатации соответствующих объектов.

Согласно ч. 6 ст. 21 ЛК РФ в защитных лесах предусмотренные ч. 5 ст. 21 ЛК РФ выборочные рубки и сплошные рубки деревьев, кустарников, лиан допускаются в случаях, если строительство, реконструкция, капитальный ремонт и эксплуатация объектов капитального строительства, не связанных с созданием лесной инфраструктуры, в целях, предусмотренных п. п. 1 - 3 ч. 1 ст. 21 ЛК РФ, не запрещены или не ограничены в соответствии с законодательством Российской Федерации)

Виды использования лесов, допустимые к осуществлению в защитных лесах, расположенных на землях лесного фонда, определяются лесохозяйственными регламентами лесничеств (ч. 4 ст. 111 ЛК РФ), который не должен противоречить федеральному законодательству.

Как закреплено в ч. 5 ст. 111 ЛК РФ виды использования лесов, допустимые к осуществлению в защитных лесах, расположенных на землях, не относящихся к землям лесного фонда, определяются федеральными органами исполнительной власти в соответствии с настоящим Кодексом.

В защитных лесах запрещается осуществление деятельности, несовместимой с их целевым назначением и полезными функциями (ч. 6 ст. 111 ЛК РФ).

Запрещается изменение целевого назначения лесных участков, на которых расположены защитные леса, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами (ч. 7 ст. 111 ЛК РФ).

В соответствии с п. 18 Лесоустроительной инструкции, утвержденной приказом министерства природных ресурсов и экологии России от 29.03.2018 № 122, действовавшей на момент принятия оспариваемого нормативного правового акта, защитные леса выделяются в целях сохранения средообразующих, водоохранных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и других полезных функций лесов с одновременным использованием, совместимым с целевым назначением защитных лесов и выполняемыми ими полезными функциями.

Как предусмотрено ч. 1 ст. 12 ЛК РФ освоение лесов осуществляется в целях обеспечения их многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного использования, а также развития лесного комплекса.

Освоение лесов осуществляется с соблюдением их целевого назначения и выполняемых ими полезных функций (ч. 2 ст. 12 ЛК РФ).

Эксплуатационные леса подлежат освоению в целях устойчивого, максимально эффективного получения высококачественной древесины и других лесных ресурсов, продукции их переработки с обеспечением сохранения полезных функций лесов (ч. 3 ст. 12 ЛК РФ).

Защитные леса подлежат освоению в целях сохранения средообразующих, водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций лесов с одновременным использованием лесов при условии, если это использование совместимо с целевым назначением защитных лесов и выполняемыми ими полезными функциями (ч. 4 ст. 12 Лесного кодекса).

На основании изложенного суд приходит к выводу, что федеральным законодательством предусмотрена возможность освоения защитных лесов исключительно с соблюдением их целевого назначения и выполняемых ими полезных функций (ч. 2 ст. 12 ЛК РФ), а также в целях сохранения средообразующих, водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций лесов с одновременным использованием лесов при условии, если это использование совместимо с целевым назначением защитных лесов и выполняемыми ими полезными функциями, при этом в этих лесах запрещено осуществление деятельности, несовместимой с их целевым назначением и полезными функциями (ч. 6 ст. 111 ЛК РФ), а рубки проводятся в соответствии с лесными регламентами, принятыми уполномоченными органами субъекта Российской Федерации, в соответствии с правилами заготовки установленными уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (ч. 3 ст. 23.1, ч. 11 ст. 29 ЛК РФ).

Из приведенных выше норм следует, что законодателем установлен такой правовой режим защитных лесов, который является препятствием для использования участков, на которых такие леса расположены, в целях, не соответствующих их изначальному предназначению.

В соответствии со ст. 111 ЛК РФ к защитным лесам относятся леса, которые являются природными объектами, имеющими особо ценное значение, и в отношении которых устанавливается особый правовой режим использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов.

Выделяются следующие категории защитных лесов:

- леса, расположенные на особо охраняемых природных территориях;
- леса, расположенные в водоохраных зонах;
- леса, выполняющие функции защиты природных и иных объектов;
- ценные леса;
- городские леса.

Особенности использования, охраны, защиты, воспроизводства защитных лесов, эксплуатационных лесов и резервных лесов устанавливаются ст. ст. 102 - 109 ЛК РФ (ч. 3 ст. 10 ЛК РФ (в редакции, действовавшей на момент принятия оспариваемого регламента)).

В пункте 2 ст. 102 ЛК РФ (в редакции, действовавшей на момент принятия оспариваемого регламента) приведены категории защитных лесов, среди них указаны ценные леса, к которым относятся нерестоохранные полосы, а также леса, выполняющие функции защиты природных и иных объектов, леса, расположенные в водоохраных зонах.

Согласно п. 6 ст. 102 ЛК РФ в защитных лесах запрещается осуществление деятельности, несовместимой с их целевым назначением и полезными функциями.

К лесам, выполняющим функции защиты природных и иных объектов относятся леса, расположенные в зеленых зонах (леса, расположенные на землях лесного фонда и землях иных категорий, выделяемые в целях обеспечения защиты населения от воздействия неблагоприятных явлений природного и техногенного происхождения, сохранения и восстановления окружающей среды) (п. 3 ч. 1 ст. 114 ЛК РФ).

В соответствии с п. 12 ч. 1 ст. 115 ЛК РФ нерестоохранные полосы лесов (леса, расположенные в границах рыбоохранных зон или рыбохозяйственных заповедных зон, установленных в соответствии с законодательством о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов) отнесены к ценным лесам.

Лесным кодексом Российской Федерации, а также другими федеральными законами допускается установление ограничений использования лесов, в том числе запрет на проведение рубок (ст. 27 ЛК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 29 ЛК РФ для заготовки древесины в защитных лесах предоставляются в первую очередь погибшие, поврежденные и перестойные лесные насаждения, которые осуществляются в форме выборочных рубок, поскольку сплошные рубки в защитных лесах возможны исключительно в случаях, предусмотренных ч. 6 ст. 21, ч. 3 ст. 111 ЛК РФ, если полное запрещение таких рубок не установлено Лесным кодексом Российской Федерации.

В силу ч. 2 ст. 111.1 ЛК РФ сплошные рубки лесных насаждений в защитных лесах запрещаются, за исключением случаев, предусмотренных ч. 6 ст. 21 настоящего Кодекса, и случаев, если выборочные рубки не обеспечивают замену лесных насаждений, утрачивающих свои средообразующие, водоохраные, санитарно-гигиенические, оздоровительные и иные полезные функции, на лесные насаждения, обеспечивающие сохранение целевого назначения защитных лесов и выполняемых ими полезных функций, если иное не установлено настоящим Кодексом.

Согласно ч. 5 ст. 21 ЛК РФ в целях, предусмотренных п. п. 1 - 3 ч. 1 настоящей статьи (в том числе в целях проведения аварийно-спасательных работ), допускаются выборочные рубки и сплошные рубки деревьев, кустарников, лиан, в том числе в охранных зонах и санитарно-защитных зонах, предназначенных для обеспечения безопасности граждан и создания необходимых условий для эксплуатации соответствующих объектов.

В силу ч. 6 ст. 21 ЛК РФ в защитных лесах предусмотренные ч. 5 настоящей статьи выборочные рубки и сплошные рубки деревьев, кустарников, лиан допускаются в случаях, если строительство, реконструкция, капитальный ремонт и эксплуатация объектов капитального строительства, не связанных с созданием лесной инфраструктуры, в целях, предусмотренных п. п. 1 - 3 ч. 1 настоящей статьи, не запрещены или не ограничены в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Обсуждая доводы административного ответчика со ссылкой на решение Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2021 № АПКИ21-747, оставленным без изменения апелляционным определением Верховного Суда Российской Федерации от 10.03.2022 № АПЛ22-28, суд приходит к следующим выводам.

Лесным кодексом Российской Федерации предусмотрена возможность рубок в защитных лесах. При этом случаи, при которых возможно проведение сплошных и выборочных рубок в защитных лесах, прямо предусмотрены ЛК РФ.

Правовая позиция по вопросу использования защитных лесов выражена в решении Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2021 № АПКИ21-747,

оставленным без изменения апелляционным определением Верховного Суда Российской Федерации от 10.03.2022 № АПЛ22-28.

Предметом рассмотрения указанного административного дела явилось оспаривание приказа министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 30.06.2020 № 542, которым утвержден Типовой договор аренды лесного участка для заготовки древесины (приложение № 1 к Приказу) в части: п. 1.2, предусматривающего указание в Типовом договоре аренды лесного участка для заготовки древесины такой характеристики лесного участка, как «категория защитности», - подпункта «и» пункта 3.4 Типового договора в части, возлагающей на арендатора земельного участка обязанность соблюдать установленные режимы особо охраняемых природных территорий, расположенных в границах арендованного лесного участка, - приложения № 3 к Типовому договору в части, включающей в ежегодный объем древесины сплошные и выборочные рубки хвойных, твердолиственных и мягколиственных лесных насаждений при рубке спелых и перестойных лесных насаждений, при уходе за лесами и при вырубке погибших и поврежденных лесных насаждений в защитных лесах, эксплуатационных лесах и всего в защитных и эксплуатационных лесах.

В обоснование признания указанных нормативных положений недействующими были положены доводы о нарушении ими федерального законодательства, со ссылкой на то, что оспариваемые нормы допускают предоставление защитных лесов, в том числе лесов, расположенных на особо охраняемых природных территориях, в аренду для заготовки древесины. В признании недействующими названных положений Типового договора отказано.

В определении от 10.03.2022 № АПЛ22-28 апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации указала, что вопреки ссылке административного истца в апелляционной жалобе суд первой инстанции правильно отверг его доводы о наличии правовой неопределенности при разрешении судами вопросов о законности договоров аренды земельных участков, включающих земли особо охраняемой природной территории, в целях заготовки древесины, поскольку такие вопросы разрешаются в каждом конкретном случае в зависимости от содержания лесохозяйственного регламента лесничества (лесопарка), проекта освоения лесов, режима охраны особо охраняемой природной территории, условий договора аренды соответствующего участка.

Из чего следует вывод о том, что судебная коллегия не исключила возможность запрета рубки в защитных лесах, указав на необходимость детального и внимательного изучения в каждом конкретном случае всех обстоятельств, которые могут предоставить возможность производства рубок в защитных лесах.

Вместе с тем, анализируя изложенное выше, суд приходит к выводу, что рубки лесных насаждений в защитных лесах могут осуществляться только в определенных случаях, к которым заготовка древесины в коммерческих целях не относится, а осуществление такой деятельности не соответствует назначению защитных лесов и выполняемым ими защитным функциям.

К таким случаям относятся выборочные рубки лесных насаждений в защитных лесах в целях вырубki погибших и поврежденных лесных насаждений, а также сплошные рубки в защитных лесах в случаях, предусмотренных ч. 6 ст. 21, ч. 2 ст. 111.1 ЛК РФ, к которым рубки в указанных в оспариваемом лесохозяйственном регламенте лесных кварталах в защитных лесах, в том числе нерестоохраняемых, не относятся, что указывает на противоречие оспариваемых положений лесохозяйственного регламента Ольхонского лесничества ч. ч. 1, 2, 4 ст. 12 ЛК РФ.

Указанный вывод суда также подтверждается положениями ч. 2 ст. ЛК РФ, согласно которой мероприятия по охране, защите, воспроизводству лесов могут осуществляться государственными (муниципальными) бюджетными автономными учреждениями, подведомственными федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, в пределах полномочий указанных органов, определенных в соответствии со ст. 81 - 84 ЛК РФ.

Согласно п. 5 ст. 19 ЛК РФ при осуществлении закупок работ по сохранению лесов одновременно осуществляется продажа лесных насаждений для заготовки древесины в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. В этих целях в контракт на выполнение работ по сохранению лесов включаются условия о купле-продаже лесных насаждений.

Действующим лесным законодательством определен не только порядок проведения санитарных рубок в защитных лесах, а также круг субъектов, которым предоставлено право на проведение санитарных рубок в этих лесах и этот порядок отличен от порядка заготовки древесины в эксплуатационных лесах.

Приказом министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 01.12.2020 № 993 утверждены Правила заготовки древесины и особенностей заготовки древесины в лесничествах, указанные в ст. 23 Лесного кодекса Российской Федерации, устанавливающие требования к заготовке древесины для всех лесных районов Российской Федерации.

В соответствии с п. 3 указанных Правил при осуществлении мероприятий, предусмотренных ст. 19 ЛК РФ, заготовка соответствующей древесины осуществляется на основании договора купли-продажи лесных насаждений или указанного в ч. 5 ст. 19 ЛК РФ контракта.

Таким образом, законодательно урегулирован вопрос относительно возможных способов реализации санитарных рубок в защитных лесах.

Целью производства выборочных рубок в защитных лесах является сохранение их первоначального функционала, что соответствует положениям ст. 12 ЛК РФ.

Вместе с тем, сложившееся с принятием оспариваемого нормативного правового акта правовое регулирование в сфере лесопользования в Иркутской области в нарушение действующего федерального законодательства допускает возможность осуществления изъятия древесины в защитных лесах в нарушение установленного порядка проведения в таких лесах санитарных рубок без соблюдения требований ч. 1, 2, 4 ст. 12 ЛК РФ о целевом назначении и выполняемых полезных функций защитными лесами.

Предоставление лесного участка защитных лесов в аренду для предпринимательской деятельности, связанной с рубкой лесных насаждений при заготовке древесины путем изъятия лесных ресурсов, противоречит положениям лесного законодательства, а сделка посягает на публичные интересы неопределенного круга лиц.

Согласно ч. 3 ст. 23.1 ЛК РФ порядок осуществления рубок лесных насаждений определяется правилами заготовки древесины, правилами пожарной безопасности в лесах, правилами санитарной безопасности в лесах, правилами лесовосстановления и правилами ухода за лесами.

Как предусмотрено ч. 11 ст. 29 ЛК РФ правила заготовки древесины и особенности заготовки древесины в указанных в ст. 23 настоящего Кодекса лесничествах устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Согласно п. п. 1 и 10.14 Положения о Федеральном агентстве лесного хозяйства (Рослесхоз), утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.09.2010 № 736, Рослесхоз является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в области лесных отношений (за исключением лесов, расположенных на особо охраняемых природных территориях), а также по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в области лесных отношений, на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации издает приказы по вопросам, отнесенным к компетенции Агентства.

Приказом Рослесхоза от 30.09.1993 № 260, действовавшего в пределах полномочий на день издания данного приказа, утверждены Основные положения по рубкам главного пользования в лесах Российской Федерации, которые на момент принятия оспариваемого нормативного правового акта, а также вынесения судом решения по настоящему делу является действующим, в системе правового регулирования отношений по лесопользованию, поскольку не отменен при принятии предшествующего и действующего Лесных кодексов Российской Федерации, данный приказ не входит в противоречие с действующим на момент рассмотрения настоящего административного дела Лесным кодексом Российской Федерации в части регулирования рубок в защитных полосах лесов, принят уполномоченным на то федеральным органом исполнительной власти – Рослесхозом Российской Федерации, к компетенции которого относилось на момент издания указанного приказа, принятие правил заготовки древесины, определяющих порядок осуществления рубок лесных насаждений, которые административным ответчиком должны быть учтены при принятии оспариваемой редакции нормативного правового акта, являющегося предметом проверки по настоящему административному делу.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 04.12.2006 № 201-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) леса первой группы и категории защитности лесов первой группы признаются защитными лесами и категориями защитных лесов, предусмотренными ст. 111 ЛК РФ.

При указанных выше обстоятельствах суд приходит к выводу о том, что для разрешения настоящего административного дела не имеет юридического значения то, что указанные выше Основные положения были приняты в период действия Основ лесного законодательства Российской Федерации, утвержденных Верховным Советом Российской Федерации 06.03.1993 № 4613-1, утративших силу в связи с принятием Лесного кодекса Российской Федерации от 29.01.1997 № 22-ФЗ, который в свою очередь утратил силу с 01.01.2009, в связи с принятием Федерального закона от 04.12.2006 № 201-ФЗ, которым с 01.01.2007 введен в действие Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ, и содержат частично устаревший понятийный аппарат, который в системе правового регулирования в совокупности с иными действующими в настоящее время правовыми актами, использующими сходные понятия, в частности ГОСТ 18486-87 (утв. и введен в действие Постановлением Госстандарта СССР от 10.12.1987 № 4445) - далее ГОСТ 18486-87), исключают их неоднозначное толкование при правоприменении.

В соответствии с изложенным выше суд приходит к выводу, что довод административного ответчика об утрате юридической силы указанных в Основных положениях по рубкам главного пользования в лесах Российской Федерации, утвержденных приказом Рослесхоза от 30.09.1993 № 260, в части касающихся регулирования рубок в защитных полосах лесов, основаны на неправильном толковании норм материального права.

В п. 72 ГОСТ 18486-87 установлено, что под рубками главного пользования понимается - рубка спелого и перестойного древостоя для заготовки древесины и возобновления леса.

Пунктом 1.7 указанных Основных положений закреплено, что рубки главного пользования проводятся в лесах всех групп, за исключением ряда категорий защитности лесов первой группы, где в соответствии с Основами лесного законодательства Российской Федерации такие рубки запрещены.

Согласно п. 9 ГОСТ 18486-87 к лесам первой группы относятся - леса, выполняющие водоохранно-защитные, санитарно-гигиенические и оздоровительные функции.

Подпунктом «а» п. 1.8. Основных положений установлено, что рубки главного пользования не проводятся в лесах национальных природных парков, лесах, имеющих научное или историческое значение, памятниках природы, лесопарках, лесах орехопромысловых зон, лесоплодовых насаждениях, городских лесах, лесопарковых частях зеленых зон, в лесах первого и второго поясов зон санитарной охраны источников водоснабжения и лесах первой и второй зон округов санитарной охраны курортов, государственных защитных лесных полосах, противоэрозионных, притундровых лесах, в особо ценных лесных массивах и запретных полосах лесов, защищающих нерестилища ценных промысловых рыб. В таких лесах допускаются только рубки ухода за лесом, санитарные рубки и рубки реконструкции.

Из анализа положений ЛК РФ во взаимосвязи с нормами Основных положений по рубкам главного пользования в лесах Российской Федерации, утвержденных приказом Федеральной службы лесного хозяйства России от 30.09.1993 № 260, и ГОСТа 18486-87 в части, не противоречащей ЛК РФ, следует, что на лесных участках, относящимся к категории защитных лесов - ценным лесам (нерестоохраняемые полосы лесов); лесах, выполняющих функции защиты природных и иных объектов (леса, расположенные в зеленых зонах) могут проводиться исключительно рубки ухода за лесом и санитарные рубки. Рубка спелых и перестойных лесных насаждений в таких лесах не допускается, поскольку осуществление такой деятельности не соответствует назначению защитных лесов и выполняемым ими защитным функциям.

Учитывая вышеизложенное суд приходит к выводу, что предусмотренные в оспариваемом лесохозяйственном регламенте Ольхонского лесничества выборочные рубки спелых и перестойных лесных насаждений на лесных участках, расположенных в защитных лесах (нерестоохраняемые полосы лесов) и лесах, выполняющих функции защиты природных и иных объектов (зеленые зоны) нарушают принципы лесного законодательства, а именно: сохранение средообразующих, водоохраняющих, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций лесов в интересах обеспечения права каждого на благоприятную окружающую среду; использование лесов с учетом их глобального экологического значения, а также с учетом длительности их выращивания и иных природных свойств лесов; использование лесов по целевому

назначению, определяемому в соответствии с видами лесов и выполняемыми ими полезными функциями (ст. 1 ЛК РФ).

На момент издания оспариваемого приказа министерства лесного комплекса Иркутской области от 28.01.2022 № 91-7-мпр «О внесении изменений в отдельные приказы министерства лесного комплекса Иркутской области» полномочиями на принятие правил заготовки древесины и особенности заготовки древесины в лесничествах, указанных в ст. 23 ЛК РФ, отнесено к компетенции министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации (п. 5.2.111 Положения о министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 11.11.2015 № 1219).

То обстоятельство, что Правила заготовки древесины и особенностей заготовки древесины в лесничествах, указанных в ст. 23 ЛК РФ, утвержденных приказом Минприроды России от 01.12.2020 № 993, (далее - Правила заготовки) предусматривают, что заготовка древесины осуществляется в эксплуатационных лесах, защитных лесах, если иное не предусмотрено ЛК РФ, другими федеральными законами, а в соответствии с п. 15 этих Правил заготовки сплошные рубки в защитных лесах допускаются в случаях, предусмотренных ч. 5.1 ст. 21 ЛК РФ, и в случаях, если выборочные рубки не обеспечивают замену лесных насаждений, утрачивающих свои средообразующие, водоохранные, санитарно-гигиенические, оздоровительные и иные полезные функции, не вызывает сомнений у суда в правильности выводов изложенных выше, поскольку рубка лесных насаждений в защитных лесах должна соответствовать положениям ч. ч. 1, 2, 4 ст. 12 ЛК РФ о целевом назначении и выполняемых полезных функций защитными лесами, при этом рубки лесных насаждений в защитных лесах могут осуществляться только в определенных случаях, к которым заготовка древесины в коммерческих целях не относится, а осуществление такой деятельности не соответствует назначению защитных лесов и выполняемым ими защитным функциям.

В силу п. 2 ч. 2 ст. 215 КАС РФ по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об удовлетворении заявленных требований полностью или в части, если оспариваемый нормативный правовой акт полностью или в части признается не соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты.

Оценивая в совокупности установленные по делу обстоятельства и перечисленные нормы права, суд приходит к выводу о несоответствии положений оспариваемого нормативного правового акта законодательству, имеющему большую юридическую силу, в частности, положениям ч. ч. 1, 2, 4 ст. 12, ч. ч. 1, 2, 5 ст. 19, п. 6 ст. 102, ч. 1 ст. 110, ч. ч. 1, 4, 6 ст. 111 ЛК РФ, п. 8 Основ государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденных Распоряжением Правительства Российской Федерации от 26.09.2013 № 1724-р, п. 1.7, п.п. «а» п. 1.8 Основных положений по рубкам главного пользования в лесах Российской Федерации, утвержденным приказом Федеральной службы лесного хозяйства России от 30.09.1993 № 260, в связи с чем, административные иски требования Байкальской межрегиональной природоохранной прокуратуры подлежат удовлетворению в полном объеме.

В силу п. 2 ч. 4 ст. 215 КАС РФ сообщение о принятии судебного подлежит опубликованию в общественно-политической газете «Областная», также на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу.

Руководствуясь ст. ст. 175-176, 180, 215 КАС РФ, суд

РЕШИЛ:

административные иски требования Байкальской межрегиональной природоохранной прокуратуры в интересах Российской Федерации неопределенного круга лиц удовлетворить.

Признать недействующим со дня принятия Лесохозяйственный регламент Ольхонского лесничества, утвержденный приказом Министерства лесного комплекса Иркутской области от 11.09.2018 № 73-мпр «Об утверждении лесохозяйственных регламентов по лесничествам Иркутской области» (с учетом внесенных изменений в соответствии с приказом Министерства лесного комплекса Иркутской области от 28.01.2022 № 91-7-мпр «О внесении изменений в отдельные приказы министерства лесного комплекса Иркутской области»), в части сведений о виде разрешенного использования - заготовка древесины и включении в расчетную лесосеку выборочных рубок спелых и перестойных лесных насаждений на лесных участках, расположенных:

в Ольхонском участковом лесничестве:

- Косостепская дача, кварталы: 90, 95, 98, 100-104, 112-117, 123-133, 143-151, 154-163, 164-176, 177-185, 187, 190-192;
- Ольхонская дача, кварталы: 1-73, 75-79;
- Сарминская дача, кварталы: 1-24, 26-33, 40-51, 55-71, 75-87, 91-99, 105-112, 115, 116, 120-129, 132-185, 188, 189;

в Бугульдейском участковом лесничестве:

- Заозерная дача, кварталы: 1-87;
- Бугульдейская дача, кварталы: 1-41, 43-51, 54, 55;
- Технический участок № 1 (совхоз «Еланцинский») кварталы: 14, 17-21, 28;
- Технический участок № 2 (колхоз «20-го съезда КПСС») кварталы: 1-5, 8, 13-16, 18, 19, 22, 24, 25, 29-34, 44;
- Технический участок № 3 (совхоз «Ольхонский») квартал: 1, 5;
- Технический участок № 4 (совхоз «Куретский») кварталы: 4, 9, 16, 26-35, 38, 39, 41-48, 51, 53-58, указанных в главе № 1 пункта 2 таблицы № 5 «Виды разрешенного использования лесов», главе № 2 таблицы № 6 «Расчетная лесосека для осуществления выборочных рубок спелых и перестойных лесных насаждений на срок действия лесохозяйственного регламента».

Возложить на Министерство лесного комплекса Иркутской области обязанность в течение месяца со дня вступления в законную силу решения суда по настоящему административному делу исключить из главы № 1 пункта 2 таблицы № 5 «Виды разрешенного использования лесов», главы № 2 таблицы № 6 «Расчетная лесосека для осуществления выборочных рубок спелых и перестойных лесных насаждений на срок действия лесохозяйственного регламента» Лесохозяйственного регламента Ольхонского лесничества, утвержденного приказом министерства лесного комплекса Иркутской области от 11.09.2018 № 73-мпр «Об утверждении лесохозяйственных регламентов по лесничествам Иркутской области» (с учетом внесенных изменений в соответствии с приказом

министерства лесного комплекса Иркутской области от 28.01.2022 № 91-7-мпр «С внесении изменений в отдельные приказы министерства лесного комплекса Иркутской области») сведения о виде разрешенного использования - заготовка древесины и включении в расчетную лесосеку выборочных рубок спелых и перестойных лесных насаждений на лесных участках, расположенных:

в Ольхонском участковом лесничестве:

- Косостепская дача, кварталы: 95, 98, 101-104, 112-117, 123-133, 143-151, 154-163, 164-176, 177-185, 187, 190-192;

- Ольхонская дача, кварталы: 1-73, 75-79;

- Сарминская дача, кварталы: 1-24, 26-33, 40-51, 55-71, 75-87, 91-99, 105-112, 115, 116, 120-129, 132-185, 188, 189;

в Бугульдейском участковом лесничестве:

- Заозерная дача, кварталы: 1-87;

- Бугульдейская дача, кварталы: 1-41, 43-51, 54, 55;

- Технический участок № 1 (совхоз «Еланцинский») кварталы: 14, 17-21, 28;

- Технический участок № 2 (колхоз «20-го съезда КПСС») кварталы: 1-5, 8, 13-16, 18, 19, 22, 24, 25, 29-34, 44;

- Технический участок № 3 (совхоз «Ольхонский») квартал: 1, 3;

- Технический участок № 4 (совхоз «Куретский») кварталы: 4, 9, 16, 26-35, 38, 39, 41-48, 51, 53-58.

Сообщение о принятии судебного акта опубликовать в общественно-политической газете «Областная», а также на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу.

Решение может быть обжаловано в Пятый апелляционный суд общей юрисдикции в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме путем подачи апелляционной жалобы через Иркутский областной суд.

Судья

И.В. Ларичева

Мотивированное решение суда изготовлено 25 января 2024 г.

Подлинник находится в материалах дела № <u>3а-8/2024</u>
в Иркутском областном суде
Секретарь отдела обеспечения судопроизводства по административным делам Иркутского областного суда
Ф.И.О. <u>Бережовская Е.В.</u>
Подпись <u>Е</u>

Копия верна:
Решение вступило в законную силу 23.05.2024
(дата)
Судья Иркутского областного суда Ларичева И.В.
(подпись)
Подпись _____

